

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ СЕРГИЕВО-КАЗАНСКОГО ХРАМА П. КРАСНООБСК

ПРАВОСЛАВНАЯ 1/2008 выпуск 9 СЕМЬЯ

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

Встречаем
Рождество!
специальный выпуск

СЛОВО СВЯЩЕННИКА

Дорогие читатели журнала «Православная семья», рождественский номер мы адресуем прежде всего подрастающему поколению. Поэтому я обращаюсь к вам, мои юные друзья: с Рождеством вас!

Когда я был таким же юным, как вы, самым большим праздником для меня был, пожалуй, Новый год, ну и, конечно, мой день рождения. Вы, наверно, догадались почему. Конечно же, потому что в эти праздники принято дарить подарки. Помню один смешной случай. Кажется, во втором классе я как-то совсем забыл, что скоро Новый год, будет утренник, а на утренник, как вы знаете, нужно приходиться в новогоднем костюме, иначе Дед Мороз не даст подарка. И когда наша учительница спросила, сделали ли мы себе костюмы, меня, как молнией ударило! И как я мог забыть про Новый год? Я уж хотел как следует расстроиться, но не успел: мама моего друга предложила мне примерить новогодний костюм, который не нравился ее сыну. Так я стал Буратино. У меня были шорты, полосатые чулки (как полагается их носить «правильному» Буратино, я до сих пор не знаю: до колен, по колено или вовсе опустить?), красная распашонка, длинная шапочка-колпачок с круглой кисточкой на конце и длинный взаправдашний буратиновский нос. Этот наряд так мне подошел, что мой друг чуть было не передумал и не забрал его обратно, — сам он нарядился пиратом. Особенно мне нравился мой новый длинный нос. Я все грозился ткнуть им девочку, чтоб не смеялись надо мной. Все было хорошо, только, как назло, накануне праздника я простыл. На утренник я пришел, вооружившись платком, и каждый раз, когда я сморкался, мой буратиновский нос отваливался. Но все равно я был очень счастлив. Подарок я в тот раз получил... за свой костюм.

К сожалению, друзья, я не могу поделиться с вами своими детскими впечатлениями праздника Рождества. Я не знал тогда, что есть еще более светлый и радостный праздник, чем Новый год. Рождество к нам в дом пришло гораздо позже, когда я оканчивал школу, но я до сих пор помню свою первую ночную рождественскую службу в храме: мерцание свечей, пение церковного хора, прозрачный кадыльный дым и запах ладана, басистый голос дьякона; величание, которое хором пели священники, а мы, пономари, подпевали им... А на душе была радость от молитвы, и оттого, что пост закончился, и можно есть все, что угодно. Ну да ладно.

Если вы посещаете Воскресную школу, то вам, наверно, уже рассказывали о том, как произошло чудо Рождества Христова. Я лишь немного напомню вам о том, почему и зачем оно совершилось. Как вы знаете, весь род человеческий произошел от первых двух людей Адама и Евы. Они наши прародители. Случилось так, что один непослушный Богу ангел из зависти подтолкнул Адама и Еву на грех непослушания, пообещав, что они без Бога обретут счастье. Этот темный ангел оказался большим обманщиком. Наши прародители отпали от Бога и очень сильно заболели, так, что стали умирать. Они не захотели принести Господу покаяние в своем проступке, стали упрямяться. И Богу пришлось изгнать Адама и

Еву из рая и долго и терпеливо воспитывать их потомков, которые унаследовали от них это греховное упрямство и саму смертность. Он пообещал им, что придет время, когда явится в мир Спаситель, Который исцелит человека от греха. Господь не оставил падших людей в их скорбной земной жизни. Он посылал им пророков, которые помогали людям жить по вере и совести. И многие старались так жить, но у них не все получалось, как хотелось. Вернуть то познание Бога, которое было когда-то в раю, они не могли. Многие же продолжали упорствовать и противиться Богу, а иные о Нем и вовсе забыли. Люди увязли в своих грехах, как в болоте. А вы понимаете, что тонущий в болоте человек не может сам себя спасти. Это удалось только одному барону Мюнхгаузену, который, попав в такое положение, смог за косяк вытащить и себя, и свою лошадь. Да и, откровенно говоря, он был мастер выдумывать.

Прошло много времени, прежде чем люди почувствовали острую нужду в Спасителе и стали готовы к Его пришествию. Вот почему и для чего родился Господь Иисус Христос — чтобы спасти нас от греховной немощи и смерти, а наше упрямство победить своей любовью.

По-разному встретили люди пришедшего к ним Бога: одни в простоте сердца поверили ангельскому благовестию и поклонились новорожденному Богомладенцу, другие, ведомые Вифлеемской звездой, пришли к Нему издалека и принесли дары, третьи закрыли двери своих домов. А иные, представьте себе, увидели в Нем для себя угрозу и стали искать Его смерти. Трудно понять таких людей. Неужели им нравится жить во тьме? Ведь Христос принес нам радость, свет вечной жизни.

Мы же по силам своим постылись, старались молитвой и добрыми делами приготовить себя к встрече праздника. Так давайте радоваться чуду Рождества!

Дорогие друзья, от лица всех, кто трудился над этим номером, я поздравляю вас и ваших родителей с Новолетием и Рождеством Христовым!

Иерей Дионисий Михалёв

Приглашаем к сотрудничеству творческих людей: занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих. Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Иоанна, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

ТРАДИЦИИ РОЖДЕСТВА

В сочельник (6 января) до «вечерней звезды», то есть до вечерних песнопений «Волхвы же со звездою путешествуют», ничего не ели и не садились за стол. Родители рассказывали детям о том, как волхвы пришли поклониться новорожденному Иисусу Христу и принесли ему дорогие подарки. Ребятишки с малых лет перенимали от старших не только народную мудрость, но и сложившиеся веками традиции и обычаи.

Когда обычай наряжать елку на Рождество пришел в Россию? В начале в России украшали не целые деревья, а еловые ветки. Этот обычай на Руси появился благодаря Петру I. В 30-е годы XIX века елки ставились на праздник только в домах петербургских немцев.

При императрице Александре Федоровне, ставшей супругой императора Николая I в 1817 году, маленькие пучки еловых веток стали праздничным атрибутом на столах в Зимнем дворце в канун Рождества Христова, в память о сладкой для сердца бывшей принцессы Шарлотты родной Пруссии, где елочки с горящими свечками украшали все ее детство. Это тихое торжество в царской семье дополняли обычаем дарить на Рождество друг другу подарки, которые обычно клали у этой же елочки на столике или вешали на ее колючие ветки. Подарков было много, и для царского праздника со временем понадобились елочки покрупней, пока однажды в зал дворца не привезли настоящую зеленую лесную красавицу, на которой легко в один раз поместились подарки для всей царской семьи и детей.

Ёлочные украшения. Ёлочный шарик на самом деле — стилизованное райское яблоко. Раньше ёлки на Рождество украшали этим фруктом — по аналогии с райским деревом. Потом к яблокам присоединились пряники и другие съедобные украшения. Начиная с 17 века стали изготавливать более нарядные украшения: золотили еловые шишки, пустые яичные скорлупки покрывали тончайшим слоем чеканной латуни. Тут были и бумажные цветы, и искусные поделки из ваты. Из листов латуни возникали ёлочные феи. Оловянные проволочки можно было сворачивать, закручивать спиралями, складывать или расплющивать, получая серебряную мишуру. Серебряная фольга шла на изящные звездочки, бабочки и цветы. Первый ёлочный шарик стеклодувы выдули в Саксонии в XVI веке. Но промышленное производство ёлочных игрушек началось сравнительно недавно в середине XIX века.

Еще раз о Деде Морозе. Прообразом Деда Мороза считается Святой Николай, епископ Мирликийский. В народе о нем

ходит еще вот такая история. В декабре, накануне праздника Рождества Христова, сердце Николая всегда переполняла огромная радость, и ему очень хотелось поделиться этим светлым чувством с окружающими. И тогда он стал собирать мешочки со всякими нужными и полезными вещами, игрушками, сладостями и ночью, накануне Рождества, разносил их по городу и оставлял под дверями домов, где жили самые бедные семьи с детьми. Какими же были изумление и радость малышей, когда наутро они выходили на улицу и находили на пороге чудесные сюрпризы!

Рождество в куклах. Рождественскую историю в прежние времена можно было не только послушать, но и посмотреть. Большую популярность в XIX веке получил кукольный театр, в котором разыгрывались сценки на тему Рождества. Он носил название «вертеп», что означало «пещера». Вертеп представлял собой небольшой ящик с фигурками, изображавшими действующих персонажей рождественских событий. Делали кукол и разыгрывали представление народные умельцы. Они ходили по ярмаркам и домам богатых людей, где и показывали представление. В XIX веке в городских домах появилась традиция делать для детей домашние вертепы. Кукол изготавливали из бумаги, ваты, дерева, глины, фарфора, наряжали их в красивые одежды из парчи и шелка. В каждой семье были свои фигурки рождественских персонажей, которые передавались по наследству.

Святки. Двенадцать дней после Рождества до Крещения Господня называются святками — то есть, святыми днями, освященными приходом в мир Спасителя. Отмечать особо эти дни Церковь начала с древних времен. Из Евангелия нам известно: первыми христославцами были ангелы Господни, потом виффемские пастухи и волхвы — старец Мельхиор, царь халдейский, юный эфиоп Каспар и средовек перс Валтасар.

В эти дни принято ходить в гости. Хозяйки в святки красиво накрывают столы, готовят лучшие угощения. Также принято вспоминать о бедных, больных, нуждающихся людях: посещать детские дома, приюты, больницы, тюрьмы. В древние времена в святки даже цари, переодетые в простолюдинов, посещали тюрьмы и давали заключенным милостыню.

Особой традицией святок на Руси являлось колядование, или славление. Молодежь и дети наряжались, ходили по дворам с большой самодельной звездой, исполняя церковные песнопения — тропарь и кондак праздника, а также духовные песни-колядки, посвященные Рождеству Христову. Обычай колядования был распространен повсеместно, но в разных районах страны он имел свои особенности.

Бабушка, расскажи «как раньше»...

Удивительный праздник Рождества Христова издавна любим в России. Каждый год мы с волнением считаем, сколько еще дней до великого праздника, с любовью готовим подарки родным и друзьям, чистим и украшаем жилища, готовимся достойно встретить Младенца Христа, очищая души постом и таинствами исповеди и Причастия. Нашим детям кажется, что так было всегда — Рождественский пост, Рождественская елка, всенощная, подарки. Да и мы лишь изредка вспоминаем, что еще двадцать лет назад о празднике Рождества мы знали немного. Дети и взрослые советских поколений праздновали Новый год, как самый веселый праздник. В детстве в этот день всегда верилось в неизбежность и даже обязательность чуда. Правда, утро нового года всегда несло в себе горьковатый осадок: «Что-то не так, чего-то важного не принес этот праздник» — приходило в голову. Нам, детям, казалось, что Новый год был всегда, и праздновали его так же весело.

Однажды, в один из предновогодних дней, когда все в доме было наполнено суетой и праздничными приготовлениями, а строгая бабушка заставила нас, внуков, делать генеральную уборку в детской, я спросила:

— А как Новый год праздновали, когда ты маленькая была?

— Да никак не праздновали, — ворчливо отозвалась бабушка, — это сейчас великий праздник придумали.

Я не поверила бабушке, даже рассердилась на нее. Не может такого быть, чтобы не было елки, подарков, Деда Мороза. На следующий день, когда в доме уже все просто сверкало, и бабушка присела с недовязанным носком, я все же решила возобновить разговор, уж очень любопытно было:

— Неужели совсем Новый год не праздновали раньше?

— Ты кино-то помнишь вчера? — неожиданно спросила бабушка, — чего там праздновали?

Кино, «Ночь перед Рождеством», я очень любила, и повесть Гоголя тоже знала.

— Рождество, наверное, — неуверенно сказала я.

— Вот то-то и оно, что Рождество. Ты и не знаешь, кто родился. Рождество Христово, так праздник называли. Дедушка Илья и баба Мария шибко верующими были.

Бабушкины рассказы «как раньше» всегда были интересными, но этот был особенным, он как будто ввел меня в другой, неизвестный мир, полный настоящего чуда.

— К Рождеству недели за две готовились. Пост еще шел, не все, правда, строго тогда уже соблюдали. Мать дом убирала, полы-то некрашенные были, ножом скребли, до белизны. Скатерки, покрывальца, рушники на иконах, все новое, праздничное доставали. Отец скотину обихаживал, все стайки чистил. Мы лошадей держали, он и гривы им все к празднику вычесет. А вот в церкву не ходил... Дедушка Илья меня с собой брал на всенощную. Красиво там было, все в белом. Пели

громко, и слов-то не понимала, а радовалась. Праздник, скоро разговляться пойдем.

— А елка была? — спрашиваю.

— Елки в селах редко кто ставил, в городе больше. В церкви, во дворе, повтыкают елочек, а мы в них бегали. К празднику тетки из города приезжали, вот они про елки в богатых домах рассказывали. Мать барашков пекла из теста, вкусны были! Много она их делала, что сами съедали, а больше раздавали. Мать и бабушка бедных не забывали, всегда в самые нуждающиеся семьи пироги на Рождество несли, и барашков. Вечером ребятишки колядовать ходили. Звезда у нас самая красивая была, дедушка делал, на длинной палке. С ней и ходили. Все колядовщикам радовались, кто пирог, кто мяса кусок, не скупилась. Тоже больше старались, кому победнее отдавать. Взрослые вечером на святки у нас собирались, все родные придут, дом-то большой был. Угостятся, а потом самое интересное — истории святочные начинают рассказывать: Мы, ребятишки, сидим тихонько, чтобы не прогнали. Про Николу-Угодника, про волхвов, страшное про Ирода, да много чего рассказывали. Пока церкву не закрыли, и батюшка приходил, с певчими. Зайдут, в снегу все, часто вьюжило в это время, споют, а мать их угощала — по рюмочке поднесет, да пироги, колбаски домашней. Они быстро, все село надо же успеть обойти.

Бабушка замолчала, будто вслушивалась в далекое пение.

— Бабушка Мария тоже пела хорошо, и тетка Харитинья. Они старые песни про духовное пели на святках. И не пил народ, как вот сейчас на Новый год-то этот, а радость была у всех. Горку нам еще всегда к Рождеству строили, дом на спуске стоял. Большая горка получалась, катались на ней всей улицей. Подарками шибко не баловали, а вот к Рождеству отец всегда в город ездил. Обновы привозил для всей семьи. Никогда в старом платье Рождество не встречали. Радость была у всех! До колхозов так-то Рождество праздновали. Потом меньше стали, да и народ победнел, церкву закрыли...

Простой рассказ запал в душу.захотелось узнать, как праздновали Рождество в других местах.

Фото: Павел Кривцов

В царских семьях празднование Рождества разительно отличалось от сельских праздников. Мы предлагаем вашему вниманию воспоминания Великой Княгини Ольги Александровны Романовой о праздновании Рождества в ее семье. В семье императора Александра III (1845–1894) росли пятеро детей: Николай (будущий император Николай II, впоследствии канонизированный православной Церковью), Георгий, Михаил, Ксения и Ольга.

РОЖДЕСТВО В СЕМЬЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

Двумя самыми памятными днями в году были Рождество и Пасха. У Великой княгини остались самые теплые и яркие воспоминания об этих праздниках. Прежде всего, это были счастливые семейные торжества, но в эти два дня понятие «семья» включало не только Императора, Императрицу и их детей, но также великое множество родственников. К ней принадлежали тысячи слуг, лакеев, придворной челяди, солдат, моряков, членов придворного штата и все, кто имел право доступа во дворец. И всем им полагалось дарить подарки.

Подарки представляли собой целую проблему. Согласно этикету, ни один из членов Императорской семьи не вправе был заходить в магазин ни в одном городе. Владельцы магазинов должны были сами присылать свои товары во дворец. Великая княгиня пишет: «Живя почти безвыездно во дворце, мы не имели ни малейшего представления о том, какие появились новинки. По-настоящему солидные магазины в то время не рекламировали своих товаров. Подарок, который я всегда дарила Папа, был изделием моих собственных рук: это были мягкие красные туфли, вышитые белыми крестиками. Мне было так приятно видеть их на нем.

Карманных денег у Императорских детей не было. То, что они выбирали в качестве подарков для друзей и знакомых, оплачивалось из казны. Что сколько стоит, они не знали. Старшая сестра Ольги, Великая княжна Ксения, в которой мать души не чаяла, однажды очутилась в апартаментах Императрицы, когда две фрейлины распаковывали коробки с драгоценностями и безделушками от Картье из Парижа. Ксения, которой было тринадцать лет, еще не решила, что подарить родительнице. Неожиданно девочка увидела филигранный флакон для духов с пробкой, украшенной сапфирами. Она схватила флакон и стала упрашивать графиню Строганову не выдавать ее секрета. Этот флакон, должно быть, стоил целое состояние, и Ксения подарила его Императрице на Рождество. Немного позднее Мария Федоровна дала понять, что дети могут только любоваться коробочками от Картье и других ювелиров, и не более того.

Император Александр III ненавидел всякую показную роскошь. Ему ничего бы не стоило осыпать драгоценностями своих детей каждое Рождество, но вместо этого дети получали игрушки, книги, садовые инструменты и прочее.

К Сочельнику все уже было готово. После полудня во дворце наступало всеобщее затишье. Все русские слуги стояли возле окон, ожидая появления первой звезды. В шесть часов начинали звонить колокола Гатчинской дворцовой церкви, созывая верующих к вечерне. После службы устраивался семейный обед. Обедали мы в комнате рядом с банкетным залом. Двери зала были закрыты, перед ними стояли на часах казаки Конвоя. Есть нам совсем не хотелось — так мы были возбуждены — и как же трудно нам было молчать! Я сидела, уставясь на свой нож и вилку, и мысленно разго-

варивала с ними. Все мы, даже Ники (будущий император Николай II), которому тогда уже перевалило за двадцать, ждали лишь одного: когда же уберут никому не нужный десерт, а родители встанут из-за стола и отправятся в банкетный зал.

Но и дети, и все остальные должны были ждать, пока Император не позвонит в колокольчик. И тут, забыв про этикет и всякую чинность, все бросались к дверям банкетного зала. Двери распахивались настежь, и мы оказывались в «волшебном царстве». Весь зал был уставлен рождественскими елками, сверкающими разноцветными свечами и увешанными позолоченными и посеребренными фруктами и елочными украшениями. Ничего удивительного! Шесть елок предназначались для семьи и гораздо больше — для родственников и придворного штата. Возле каждой елки стоял маленький столик, покрытый белой скатертью и уставленный подарками

В этот праздник даже Императрица не возмущалась суматохой и толкотней. После веселых минут, проведенных в банкетном зале, пили чай, пели традиционные песни. Около полуночи приходила миссис Франклин и уводила не успевших прийти в себя детей назад в детские. Три дня спустя елки нужно было убирать из дворца. Дети занимались этим сами. В банкетный зал приходили слуги вместе со своими семьями, а Царские дети, вооруженные ножницами, взбирались на стремянки и снимали с елей все до последнего украшения. «Все изящные, похожие на тюльпаны подсвечники и великолепные украшения, многие из них были изготовлены Боленом и Пето, раздавались слугам. До чего же они были счастливы, до чего же были счастливы и мы, доставив им такую радость!»

Йен Воррес. Мемуары Великой Княгини Ольги Александровны

Эту статью мы адресуем родителям. Мы, взрослые, знаем, как порой «греют» нас воспоминания из детства, какие они яркие и дорогие сердцу. И мы в силах для своих детей (или для чужих) сделать запоминающимся этот самый детский из всех праздников — Рождество.

Этот детский праздник — Рождество

Каждый год все христиане мира празднуют день Рождества Христова. К празднику Рождества подготавливает нас Рождественский пост, который длится шесть недель. Кстати, вы уже, наверно, заметили, что самые важные для православных христиан праздники предваряются постами. И это не случайно. В отношении же детей пост имеет большое воспитательное значение и очень важен в семейной жизни. Даже, если не получается по каким-либо причинам соблюдать пост в форме ограничения в пище, уже само памятование о посте будет подготавливать к празднику.

Еще до Рождества Христова наступает встреча Нового года (до революции 1917 года Новый год отмечали после Рождества — 13 января). Советская власть перенесла на этот день многие праздничные рождественские обычаи, так любимые русским народом — рождественская елка, подарки, приход Деда Мороза. Конечно, эти обычаи напрямую не связаны с событиями Рождества, они — претворение радости великого праздника в семейной жизни, в домашнем быту нашего народа. Порой возникают вопросы — как относиться к празднованию Нового года, который приходится на самые строгие дни Рождественского поста. Это каждый решает сам для себя, насколько ему позволяет благочестие. Я думаю, совсем отказываться от этого праздника и лишать детей тех удовольствий, которые с ним связаны, не стоит. Можно отметить этот день в кругу семьи с благодарностью за прошедший год, тихо и спокойно, без бурного веселья. Ведь это зависит от взрослых. Родителям надо суметь найти, а может и создать новые, радостные для детей традиции, чтобы Рождество стало для всех в семье действительно праздником. С детства все мы помним, какие это приятные моменты, когда ставится в доме елка, достаются елочные украшения. А может стоит попробовать ставить и наряжать елку накануне Рождества? Ведь елка — это символ Рождества Христова. А если она уже давно наряжена, много раз после Нового года на ней зажигались огоньки, да и, вообще, она уже начала осыпаться — разве она будет достойным символом праздника?

На Новый Год и Рождество принято дарить подарки. Откуда пошел этот приятный обычай? Существует предание, о том, как святой Николай Чудотворец, будучи священником, а затем и епископом, помогал всем несчастным и нуждающимся. Однажды он три раза тайком помог бедному отцу трех дочерей, подбрасывая тому под окно мешочек с деньгами. Это предание и породило обычай дарить на Рождество подарки, которые на праздник при-

носит тот, кого в разных странах называют по-разному — Санта-Клаусом, Дедом Морозом.

В России Дед Мороз, как персонаж рождественских торжеств, появился в конце XIX — начале XX века. В нем сплелись воедино черты святого Николая Чудотворца и русского фольклорного персонажа Мороза. Дети любят не только получать подарки, но и делать их своими руками. Этим можно заняться как раз со дня памяти святого Николая Чудотворца (19 декабря по новому стилю).

Подарки — неперемнная примета праздника. Если мы на Новый Год будем дарить детям подарки, а на Рождество Христово только отведем их в храм на службу, вряд ли дети ощутят и запомнят Рождество, как праздник. Мы в своей семье решили эту проблему так: на Новый Год мы кладем под елку сладости, а к Рождеству, как только начинается пост, присматриваем в магазинах подарки, стараемся, чтобы среди подарков были не только игрушки, хорошие мультфильмы или фильмы, вещи и т. п., но и хорошие книги и подарки, купленные в церковной лавке. Это может быть икона, детский молитвослов, красивая свечка, подсвечник, помянник, куда ребенок сам запишет тех, за кого он молится, ладан в красивой коробочке и т. д. Стараюсь к празднику что-тошить, связать, вышить для детей (такие подарки особенно теплые и запоминающиеся). Подарки незаметно кладем под елку, туда же ставим вертеп, из еловых веточек, с фигурками старца Иосифа, Божией Матери и Младенца, рядом — фигурки животных. Когда мы под утро приходим после Рождественской службы, дети первым делом бросаются к елке, рассматривают подарки и радуются.

Хорошо, если в семье появятся какие-то свои традиции празднования Рождества. У меня, к примеру, есть нарядные вышитые салфетки с колокольчиками, с елочными веточками и шариками, которые мы достаем только на Рождество и стелем на стол. Когда мы садимся после службы разговляться, на столе лежит скатерть с нарядной салфеткой, стоит красивая свеча, рядом — фарфоровый ангел и праздничное угощение. А мне хочется вышить рождественскую скатерть. И пусть она будет доставаться только раз в году, но, я надеюсь, что мои дети запомнят наши праздники на всю жизнь.

Однако нужно помнить, что настоящий смысл Рождества открывается нам в торжественном богослужении, в сиянии храма, в радости окружающих нас людей и домашние хлопоты не должны заслонять или заменять главного.

Подготовка к празднику Рождества Христова дает прекрасную возможность в полной мере проявить свою фантазию, заняться творчеством. Можно длинными зимними вечерами сделать вместе с детьми украшения для елочки и для дома. Мы обратились к преподавателю декоративно-прикладного искусства в художественной школе п. Краснообск и прихожанке нашего храма Новиковой Татьяне Петровне с вопросом — как можно украсить елочные игрушки своими руками:

— В последнее время во всем мире возрос интерес к текстильным игрушкам. Полностью из текстильных материалов сделать игрушку не всем по силам, а вот с применением этих материалов — вполне возможно.

Для работы нужны:

- пластиковые елочные игрушки (это могут быть не обязательно шариками),
- клей ПВА,
- серебристая или золотая тесьма, тоненькие шнурочки такого же цвета,
- различные украшения: пайетки разнообразных цветов и форм, бусинки, бисер и т. п. (что найдете в магазинах или своих запасах).

Вариантов украшения елочных игрушек может быть множество, все зависит от вашей фантазии и умения. К примеру, можно сделать так: Тесьму приклеить горизонтально (по самому широкому месту шарика). Над тесьмой приклеить бусинки, под тесьмой — пайетки.

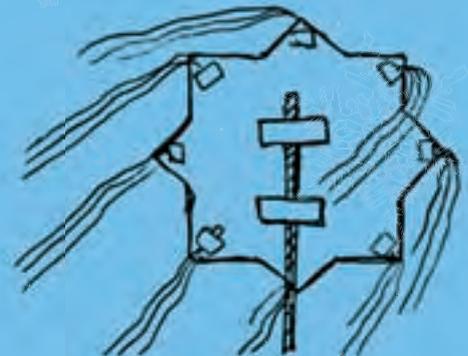
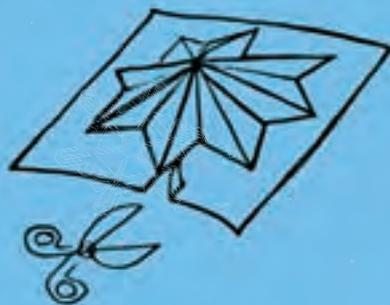
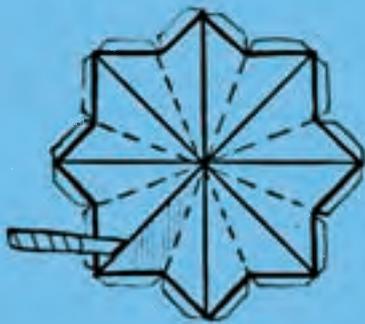
Золотой или серебряный шнурочек приклеить вертикально (5–6 отрезков), внизу собрать в кисточку.

Отрезки шнурочка приклеить вертикально, собрать их внизу в пучок, привязать мешочек или корзиночку, в нее положить конфетку.

Приклеить кусочки тесьмы сверху вниз, образуя на шарике дольки. В дольках по самой широкой части приклеить бусины, Книзу и кверху от них — пайетки. Внизу можно сделать кисточку.

Можно сделать из шарика парашют. Тесьму приклеить сверху вниз до «экватора» шарика, а дальше пусть она висит свободно. Внизу нужно прикрепить корзиночку и посадить в нее Деда Мороза или какую-нибудь маленькую игрушку. Верх шарика украсить пайетками и бисером.

Попробуйте все это сделать вместе со своими детьми и ваша елочка будет не похожа ни на чью другую, а дети запомнят ваш семейный праздник на всю жизнь.

В православной традиции украшать макушку елки восьмиконечной звездой (по образу Вифлеемской звезды). Но купить её в магазинах очень трудно. Выпускница педагогического университета (художественно-графического факультета), прихожанка и звонарь нашего храма Инна Шульц советует сделать объёмную восьмиконечную звезду. Её можно использовать для украшения ёлки и для колядования.

Рождественская звезда.

1. Для выполнения объёмной рождественской звезды возьмите лист плотной бумаги (ватман) или не слишком толстый картон. Начер-

тите на нём восьмиконечную звезду. Её легко начертить из двух пересекающихся квадратов.

2. Вырежьте звезду ножницами, предварительно оставив припуски для склеивания на внешних сторонах.

3. Возьмите канцелярский резак и по линейке сделайте надрезы по всем линиям сгибов. Они необходимы для того, чтобы плотная бумага легко и аккуратно сгибалась. Это самый ответственный этап работ. Делая надрезы, нельзя прорезать бумагу насквозь. Поэтому для начала полезно потренироваться на отдельном листе бумаги. Надрезов получается 8: 4 с одной и 4 с другой стороны звезды.

4. Согните звезду. Она приобретает объем.

5. А теперь сделаем обратную сторону звезды (звезда объёмная только с одной стороны!). Возьмите еще один лист плотной бумаги и клеем ПВА (лучше использовать клей «Момент») приклейте на него звезду за припуски.

6. После того, как клей высохнет, обрежьте звезду по контуру.

7. Чтобы звезда блестела нужно оклеить ее грани золотой или серебряной бумагой. Для этого из золотой бумаги вырезаются отдельные треугольники по количеству (16) и размеру граней и приклеиваются.

8. К каждому лучику с обратной стороны звезды скотчем можно приклеить новогодний дождик.

9. Так же с обратной стороны скотчем приклеивается деревянная рейка.

Если вы хотите сделать звезду объёмную с двух сторон, необходимо выполнить еще одну такую же звезду и склеить ее с первой обратными сторонами.

Звезда готова!

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное (Мф. 19, 14)

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Чудесный праздник Рождества Христова! Наши звонкие колокольчики так ждали этих радостных дней. Утром, после торжественной Рождественской всенощной они побежали к дедушке. Он уже поджидал внучат. Колокольчики вручили деду подарки. День — теплые носки, которые сама связала за время поста, а Дон — красивую деревянную подставку для книг, тоже собственного изготовления. Старик от души поблагодарил внучат за подарки и усадил их за праздничный стол. Чего там только не было! Румяные булочки, сладкие пироги, вкусные конфеты и замечательный праздничный гусь с яблоками. Колокольчики пили чай из новых чашек, подаренных дедушкой, и рассматривали новые книжки с яркими картинками.

— Спасибо, милый дедушка, все так вкусно, и подарки замечательные! — воскликнул Дон.

— Это еще не все подарки, — улыбнулся дедушка.

— А я знаю, знаю! — захопала в ладоши Динь, — дедушка нам новую историю расскажет, правда?

— Верно, внученька. А история эта — о том, как появились Рождественские подарки.

Колокольчики притихли. Дедушка погладил бороду и начал рассказ:

— Давным-давно, в далекой жаркой стране, где много песка и мало деревьев, где вода подчас дороже золота, жили три мудреца. Они знали почти все на свете, но были очень бедны. Правда, каждый владел маленькой золотой чашей, но ни за какие блага в мире не согласился бы с ней расстаться. Они получили их в награду на состязании мудрейших, как знак их победы. За это правитель их страны разрешил мудрецам жить возле храма, пить воду из источника, спать на плоской крыше и просить подавание. Но люди мало подавали им.

— Почему, дедушка? — спросил Дон.

— Один из мудрецов был очень стар, люди считали, что ему уже ничего не нужно, другой болел проказой, и люди сторонились его, боясь подхватить заразу, а третий был по рождению черный эфиоп, и люди не верили его мудрости. Но вот однажды ночью, когда мудрецы спали на крыше, поросшей ароматными цветами, один из них, старик, вдруг проснулся. Он увидел необычайный свет, непохожий на тот, которым светят луна и звезды.

Мудрец поднял глаза к небу, и перед ним засияла необычайно яркая звезда. Старец принялся будить своих друзей.

— Смотрите, смотрите, родился великий Царь, я вижу чудное знамение!

— Дедушка, а откуда он знал, что это именно Царь родился? — удивилась Динь.

— Не забывай, что он был великим мудрецом и, конечно, знал древнее пророчество о рождении Царя всего мира. Именно звезда должна была указать место его рождения. Мудрецы немедленно двинулись в путь. Дорога пролегла через огромную пустыню. Обычно люди редко отваживались идти по ней, а если и решались, то снаряжали большой караван, грузили на сильных верблюдов запас воды и шли с опытными проводниками.

— И мудрецам не было страшно в опасном пути? — спросил Дон.

— Нет, их вела чудесная звезда. Свет от нее падал, как широкая дорога. Мудрецы шли всю ночь, вовсе не чувствуя усталости. К утру дорога привела их к оазису. Там протекал прохладный ручей и росли деревья со спелыми плодами.

— Дедушка, а как же они найдут звезду? — с тревогой спросила Динь, — днем же звезд не видно, а вдруг она к вечеру уже уйдет далеко от них?

— Самым удивительным было то, что звезда никуда не пропала. Она неподвижно висела над оазисом весь день, и свет солнца не мог затмить ее сияния. Мудрецы лежали в тени деревьев и рассуждали о том, где же мог родиться Царь мира.

— Наверное, его отец — могущественный и знатный правитель, — говорил мудрый эфиоп.

— Младенец лежит в золотой колыбели и играет драгоценными камнями, как простыми игрушками, — добавил другой мудрец.

— Мы расскажем его родителям, что видели чудесное знамение, предвещающее их ребенку великое царствование, и они щедро наградят нас за добрую весть. Мы больше не будем знать нужды, — решил старик.

Ночь опустилась на землю, и мудрецы вновь двинулись в путь по безмолвной пустыне. Чем дальше они шли, тем больше уверя-

лись, что удивительная путеводная звезда ведет их самым легким путем. Ни один, даже самый опытный, проводник, не выбрал бы дороги удобнее. Три дня и три ночи длилось их путешествие. Как только солнце вставало над горизонтом и зной начинала изнурять все живое, на дороге появлялся оазис. Мудрецы отдыхали в тени деревьев, слушали журчание ручья и рассуждали о чудесных дарах, которыми их должны, без сомнения, оделить в царской семье.

— Новому Царю, без сомнения, будут покорны все народы на земле, — рассуждал старец, — думаю, его родителям не будет жаль для нас и целого каравана драгоценных даров.

Его спутники соглашались, что за такую весть это вовсе не большая награда.

— Дедушка, а разве мудрецы могут быть жадными? — недоумевал Дон, — они же должны знать, что не богатство делает человека счастливым?

— Долгий путь по пустыне, где властвует царица Засуха, не прошел для них бесследно. Их тела не страдали от жажды и голода, но коварная Засуха потихоньку подкрадывалась к их сердцам. Она высушила их и поселила в сердце каждого путника жажду земного богатства. А эту жажду утолить невозможно. Утром четвертого дня пути мудрецы подошли к стенам большого шумного города. Они приготовились войти в ворота, но звезда направила их совсем в другую сторону, к холмам, что простирались к востоку от городской стены. Мудрецы удивились, но поспешили вслед за ней. Над одним из холмов, у входа в пещеру, звезда остановилась. И мудрецы увидели Младенца, ради которого проделали долгий путь. На коленях у юной матери спал малыш, укрытый овечьей шкуркой. Рядом стоял, опираясь на посох, бедно одетый старик, и ласково смотрел на Дитя. Мудрецы остановились в недоумении. Как, этот нищий — великий Царь! Не может быть, они просто сбились с пути! Мудрецы подняли головы к небу, но звезда исчезла. В молчании отошли они от пещеры и вернулись к городским воротам. Навстречу им шли пастухи. Один из них говорил другому:

— Я хотел купить еще хлеба, но тогда не хватило бы денег на подарок чудесному Младенцу. Как он обрадуется погремушке! — и протянул товарищу простую глиняную игрушку-птичку.

— Ничего, хватит нам хлеба, — отвечал тот. Пастухи быстро пошли к холмам. И тут у мудрецов точно пелена с глаз упала.

— Это же Он, Спаситель! — вскричал старый мудрец.

— Я знаю, что надо делать, — промолвил эфиоп. Путники вошли в город и отыскивали шумную базарную площадь. Эфиоп молча протянул свою чашу торговцу. Тот повер-

тел ее и отдал взамен несколько золотых монет. Два других мудреца взяли монеты и пошли к лавкам. Вскоре они вернулись. У старика в золотой чаше лежал драгоценный ладан, который воскуряют в храмах, а у большого проказой плескалось в чаше благовонное масло. Путники вновь пошли к пещере.

— Они решили сами одарить Младенца! — воскликнула Динь.

— Мудрецы подошли к пещере. Ребенок не спал, а сидел на коленях у матери и играл глиняной погремушкой. Мудрецы склонились перед ним до земли. Потом старейший произнес торжественно:

— О, великий Царь! Прими дары, достойные Твоего величия! — и положил перед Ребенком золотые чаши, полные ладана и смирины. Малыш улыбнулся и протянул руки к мудрецам. Они вновь склонились до земли. А когда выпрямились, то увидели, что Царь одарил их так, как не смог бы одарить никто на земле. Старик превратился в юношу, полного сил, прокаженный исцелился, даже следа болезни не осталось, а черный как ночь эфиоп стал белокожим и голубоглазым. Мудрецы со слезами благодарили великого Царя за чудные дары. Они уже не вернулись в свой древний храм, а пошли странствовать по свету, возвещая всему миру о том, что родился Спаситель.

*По мотивам сказки
Сельмы Лагерлеф*

Как искали Рождество

Маша и Ваня смотрели в окно. Синие сумерки спускались на землю. Редкие хлопья снега пролетали за стеклом и падали на подоконник. Было тихо-тихо, так, что, казалось, слышно было шуршание снежинок.

— Ну что, видно что-нибудь? — нетерпеливо спросила Маша брата.

Ваня прыгнул со стула и сказал озабоченно:

— Темно, совсем ничего не видно. Ни единой, даже малюсенькой, звездочки нет.

Маша всплеснула руками и горестно воскликнула:

— Неужели злая ворона сказала правду, и у нас не будет Рождества!

— Не говори глупостей, — строгим голосом, совсем как папа, сказал старший брат, — не бывает такого, чтобы Рождество пропало. Подождем еще немного.

Сестра и брат уселись рядом, на диванчике, и принялись тихонько ждать. В комнате было темновато, только настольная лампа горела. Маша покачивала любимую куклу и что-то тихонько напевала ей. Ваня старался держаться бодро, чтобы не огорчать сестру. Он снова припомнил сегодняшнюю странную встречу.

Утром они с Машей выбежали во двор, покатались с большой горки. Ее несколько дней строили всем двором, и горка вышла на славу — высокая, ровная, с удобными ступеньками. Ребята со смехом скатились несколько раз. На душе было празднично.

— Наконец-то сочельник, — радостно воскликнула Маша, отряхивая пушистый снег с шапки, — какой сегодня день замечательный!

— Солнышко встало, день будет ясным, значит, мы опять увидим Рождественскую звезду, — подхватил Ваня, — а там и праздник настанет.

— Каррр! — раздалось откуда-то сверху. Брат и сестра разом подняли головы. На самом вершуре горки сидела огромная ворона и насмешливо поглядывала на них. Маша всполошилась:

— Ты, наверное, есть хочешь? Я сейчас быстро домой сбегаю, принесу тебе вкусные кусочки, мама как раз к Рождеству пироги печет.

Ворона повернула голову набок и вдруг заговорила хриплым голосом:

— Пирроги, Рождество... Очень мне нужны ваши кусочки!

Ребята остолбенели. Ваня опомнился первым.

— Ты что, говорящая? А, дрессированная, наверное...

— Сами вы дрессированные, — обиженно прокаркала черная птица. Она вспорхнула с вершины горы и опустилась на

снег. Ребята невольно попятились, ворона была очень большой. Она подняла голову и продолжила речь:

— Напррасно вы радуетесь, Рождества ждете. Не будет в этом году праздника, вот так!

— Как это, не будет? — спросил Ваня и храбро приблизился к вороне, — а ну, говори толком!

— Ишь ты, храбррец выискался, — ворона отскочила подале, — не будет, и все! Укрррали Рождество, вот. Не верите мне? Напррасно... Вот сами увидите вечером. Не будет звезды, и не ждите. Карр!

Ворона тяжело захлопала огромными крыльями, взлетела и быстро понеслась прямо в чистое голубое небо. Через несколько мгновений она скрылась из глаз изумленных ребят.

— Что это такое было? — спросила Маша, — что такое наговорила нам эта странная птица? Откуда она взялась?

— Не стоит обращать внимания, — махнул Ваня рукой, — подумаешь, ворона-переросток! Ну и говорящая, что с того! Наболтала всякого вздора.

— Смотри, Ваня! — перебила сестра, указывая на небо. На нем по-прежнему не было ни облачка, но из нежно-голубого оно вдруг на мгновение сделалось сумеречно-синим. А потом с чистого неба полетели редкие снежные хлопья.

Ребятам расхотелось кататься.

— Пошли, пожалуй, домой, — предложил Ваня.

— Пошли, — согласилась Маша, — маме надо помочь.

День прошел незаметно, все были погружены в предпраздничные хлопоты. К вечеру мама ушла, чтобы разнести пироги нескольким старушкам, которые даже в храм уже не могли ходить. Папа ушел еще раньше, в храме у всех алтарников было много хлопот перед всенощной. Родной и любимый детства храм был совсем рядом, через дорогу. Перед уходом мама озабоченно произнесла:

— Не знаю, как и быть. Анна Сергеевна живет далеко, а я еще обещала помочь в храме перед праздником. Ванечка, а, может, вы сами придете на службу, чтобы мне не заходить домой? Великий праздник, много людей в храм пойдет, и соседи тоже собирались. Может, вы с ними придете?

— Мама, не волнуйся, — солидно сказал Ваня, — конечно, мы дойдем сами. Мы же не маленькие, и храм всего в двух шагах, и светло во дворе будет, как днем. Сторож наш, дядя Миша, опять перед службой все прожекторы включит, вовсе не страшно, и люди все в храм пойдут.

Мама поцеловала ребят в светлые макушки и торопливо побежала из дома. Брат и сестра смотрели ей вслед из окна. Темнело, и тут Ваня вспомнил про слова вороны и стал напряженно выглядывать звезду. Уже несколько лет они с Машей всегда первые успевали ее увидеть — необыкновенную, яркую, особую Рождественскую звезду. Но, сколько он ни смотрел, ни одной, даже маленькой звездочки, на небе не было.

Вскоре сумерки превратились в полную темноту. На душе у ребят было беспокойно. А вдруг и вправду пропало Рождество? И никто в целом свете об этом не знает, только они. Люди ждут праздника, а он не придет?

— Может, на улицу выйдем? — нерешительно сказала Маша, — темно там только, даже фонари почему-то не горят.

— Пойдем, — решительно сказал Ваня, — там виднее будет.

— Только я куклу возьму с собой. С ней не так страшно.

Ваня снисходительно улыбнулся. Сестренка совсем еще маленькая, хоть и в первый класс ходит. Он, Ваня, уже большой, в третьем классе учится, и ничего не боится.

Ребята спустились на улицу. Сегодня знакомый и любимый двор вдруг показался им неприветливым и пугающим. Мрачные тени выступали из углов. Даже горка казалась каким-то притаившимся чудовищем. Дети стояли в растерянности посреди двора.

Повернуть назад? А как же звезда? Вдруг чей-то тоненький голосок раздался внизу:

— Возьмите меня! Я помогу вам!

Ваня нагнулся и прямо под ногой увидел яркую бусину. Она сверкала, как маленькая звездочка. Кажется, даже светлее стало. Мальчик поднял бусину и положил на ладонь. Она зазвенела тонким голосом:

— Храбрые дети, идем вместе! Мы обязательно отыщем Рождество и вернем его людям!

— Кто ты? — спросила Маша, любуясь ярко-голубой бусиной.

— Когда-то давно я украшала Рождественскую звезду на большой елке. Однажды, когда звезду после праздника укладывали в ящик, я отклеилась от нее и закатилась в щель под половицу. Много лет прошло с тех пор. А несколько дней назад старый пол меняли, и я попала сюда. Мимо проходили люди, я просила поднять меня, но никто, кроме вас, не расслышал тихий голос бусины. Я слышала сегодня утром слова старой вороны. По-моему, я знаю, куда надо идти.

Бусина вдруг выскользнула из рук мальчика и тихонько поплыла прямо по воздуху. Ваня и Маша, не раздумывая, поспешили за ней. Вскоре знакомая улица кончилась, появились небольшие темные дома, окруженные большими заборами. Бусина вела ребят все дальше и дальше. Ее голубоватый свет слегка освещал дорогу. Ребята вовсе перестали бояться. Им казалось, что с маленькой бусиной они под надежной защитой. Скорее, скорее, совсем немного времени остается до светлого праздника!

Начался редкий лес, большие старые ели росли вперемежку с низкими кустами, почти сплошь засыпанными снегом. Вдруг Маше показалось, что за разлапистой елкой мелькнул яркий огонек.

— Я вижу звезду! — радостно закричала девочка, — она зацепилась за ветку ели!

Маша кинулась, увязая в снегу, подняла руки, чтобы освободить огонек. Внезапно раздался зловещий хохот, от которого у ребят мороз пробежал по коже. Огонек пропал, а жесткие колючие ветки, казалось, схватили девочку.

— Ваня, я, кажется, зацепилась, помоги, — закричала она, изо всех сил пытаясь освободиться.

— Подними куклу, что у тебя в руках, и коснись ей ветки, — тоненько прокричала бусина.

Маша резко вскинула руку с куклой вверх. Как только кукла коснулась тяжелой сучковатой ветки, та тут же отпустила девочку. Маша быстро выскочила на дорогу.

— Дерево-то, видно, не простое было... — задумчиво сказал брат, — да и кукла тоже непростая, тебе бабушка ее на Рождество подарила, в прошлом году, помнишь?

— Идемте скорее дальше, — прозвенела бусина, — только не надо сворачивать с дороги. Идите точно за мной. Немало темных сил хотят отнять наше Рождество, но ко мне они приблизиться не посмеют.

Вскоре лес стал гуще и темнее. Деревья подступали к самой дороге. Ребята старались держаться от них подальше. Вдруг маленький серый ежик выкатился прямо под ноги. Он встал на задние лапки и заговорил:

— Какие храбрые ребята! Темноты не побоялись, пошли праздник искать, людям помочь. Устали, небось, да и замерзли. Я вас пирогом угощу, чаем напою. Может, и еще чем смогу помочь. Мне все тайные тропинки в лесу известны. Идем, тут недалеко.

— Пойдем, Маша, — обрадовано сказал Ваня, — чуть отдохнем и дальше, на поиски.

Бусина тихонько зазвенела. Ежик покосился на нее и что-то пролопотал недовольным голосом.

— Ванечка, какой же пирог в сочельник! — воскликнула Маша, — нет, нет, нам дальше идти надо. И бусина вот ни с места. Пойдем, надо скорее Рождество найти.

При этих словах ежик разгневно зашипел, подпрыгнул, завертелся волчком и исчез. Ваня сделал шаг в сторону, к тому месту, где только что стоял зверек и с ужасом почувствовал, что земля уходит из-под ног. Он проваливался во что-то вязкое.

— Шарф, кидай шарф, — закричала бусина.

Одним движением мальчик сорвал с шеи нарядный красный шарф, ухватился за него одной рукой, а другой конец перекинул Маше. Раз, два, и вот Ваня стоит на дороге.

— Шарф-то тоже непростой, его тебе мама на Рождество дарила, — задумчиво произнесла Маша.

Внезапно лес кончился. Темное небо сливалось с угрюмым полем и казалось особенно зловещим. Дети нерешительно остановились. Бусина призывно зазвенела. Маленькая красногрудая птичка слетела прямо под ноги ребятам.

— Вам не обойтись без моей помощи, — звонко пропела она, — вместе мы вернем Рождество людям.

Маша опасливо попятилась, а Ваня радостно воскликнул:

— Я понял! Тот, кто не боится слова Рождество — друг! — он задумался, — а ворона тоже про Рождество говорила.

— Идемте скорее, — пропел красногрудый снегирь. Бусина поплыла вперед, птичка полетела за ней, ребята торопливо кинулись следом. Темнота казалась густой и плотной, какие-то красноватые всполохи изредка вспыхивали в ней. Внезапный порыв ветра чуть не свалил детей с ног.

— Держитесь, мы почти у цели! — пропел снегирь.

Ваня и Маша крепко схватились за руки и, пригибаясь, пошли вперед. В жутких завываниях ветра чудились стоны, зловещий смех, рыдания. Бусина освещала темную дорогу все ярче

и ярче. Вот она вспыхнула ослепительным светом и пропала. Ребята растерялись.

— Куда же нам теперь идти? — спросила Маша.

— За мной, выше, — призывно пропел снегирь, — Рождество близко! Не бойтесь, ступайте смелее!

Ваня посмотрел под ноги и увидел ступеньку. Узкую ступеньку золотистого цвета. Ребята ступили на нее, и тут же перед ними возникла следующая ступенька, чуть выше. Они решительно стали подниматься вверх. Вокруг клубились черные облака, земля скрылась из виду. Ребята шли вперед, за красногрудой птицей. Порыв ветра, сильнее того, что чуть не сбил их на земле, налетел и закружился, как гигантский водоворот. Брат и сестра схватили друг друга за руки.

— Что делать, нас унесет, разобьемся! — отчаянно закричали они.

— Карр! — услышали они знакомый скрипучий насмешливый голос, — а я-то на что!

Огромная тень накрыла ребят. Ворона распростерла над ними свои сильные крылья. Ветер сердито налетал на птицу, но она упрямо склонила голову и изо всех сил держала его порывы. Злобные голоса завывали еще страшнее. Ветер свился в тугую воронку смерча и подхватил Ваню, Машу, старую ворону и маленького снегиря.

— Скорее пойте тропарь Рождеству, — хрипло каркнула ворона, стараясь прикрыть ребят от злого ветра.

Ваня и Маша, собравшись с силами, запели: «Рождество Твое, Христе Боже наш...». Ветер оглушительно взвыл, и вдруг все смолкло: «Падаем?» — подумал Ваня, и тут же ощутил под ногой твердую ступеньку.

— Что же вы замолчали? — спросила ворона, — пойте, пойте!

Ребята вновь запели, снегирь звонко подхватил их пение.

— Смотрите, смотрите! — воскликнула Маша!

Прямо над ними открылось звездное небо. Тысячи звезд ослепительно сверкали и переливались на темно-синем бархате. А из-за горизонта медленно выплывала огромная звезда. Она переливалась разными цветами, вспыхивая то ярко-желтым, то нежно-голубым, то изумрудно-зеленым светом.

— Вот она, Вифлиемская звезда! — проговорил Ваня, — такой красивой мы никогда ее не видели. Родился Младенец Христос, с Рождеством!

И, вторя мальчику, запели звезды: «Рождество Твое...». Исчезла тьма, все вокруг озарилось праздничным тихим светом. Ваня и Маша увидели, что стоят на вершине холма. Над ними — звездное небо, а внизу — их родной город, и храм, куда спешат люди.

— Нам тоже пора быть в храме, я слышу, как звонят колокола, созывая людей порадоваться Рождеству! — воскликнула Маша, — только как же мы теперь в город попадем?

— Это уже моя забота, — сказала ворона, опускаясь на снег. Она склонила голову и внимательно посмотрела на ребят.

— Молодцы! Опасалась я, что не справитесь, вот, и бусину вам отыскала, а все же путь нелегким был. Трудно найти про-

павшее Рождество, но тем, кто дружен, да кому этот праздник дорожке многих благ, все возможно.

Ворона накрыла на мгновение ребят большими крыльями и тут же они оказались у ограды родного храма. Радостные люди со светлыми, добрыми лицами входили в ворота и спешили к дверям храма, откуда уже раздавались звуки любимых Рождественских песнопений.

— Поспешим и мы, — сказал Ваня, беря за руку сестру, — родители уже, наверное, волнуются.

Навстречу детям вышла мама. Ребята побежали к ней.

— Мамачка! — закричала Маша, — а мы Рождество искали, и нашли! Нам ворона помогала, и бусина, и снегирь. Они все такие замечательные!

Мама обняла ребят.

— Вы мои фантазеры! Идите скорее, батюшка детский клирос благословил.

Вот это был подарок! Дети торопливо разделись и стали пробираться вперед. Взрослые улыбались им, давали дорогу. И вот, все вместе, они торжественно и радостно запели: «Рождество Твое, Христе Боже наш...». Служба пролетела, как один миг. Ребята старались петь не хуже взрослых. Даже строгий отец дьякон остался доволен. Вот улыбающийся батюшка еще раз поздравил всех прихожан с Рождеством Христовым, и всенощная окончилась.

— Мама, папа, мы и вправду Рождество искали, оно пропало, а мы с Машей и друзьями нашли его! — говорил Ваня, когда вся семья шла домой.

— Трудно искать было? — серьезно спросил папа.

— Да, но мы так хотели, чтобы праздник был, — тихонько сказала Маша.

На вершине горки, освещенная светом фонаря, сидела большая ворона. Когда семья поравнялась с ней, ворона расправила огромные крылья и прокаркала:

— Карр! С Рождеством Христовым! — взмахнула крыльями и пропала.

Елена Чернакова

ЧЕМ МОЖНО ЗАНЯТЬСЯ В РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КАНИКУЛЫ

Поздравления всегда приятно принимать. Мы предлагаем вам сделать своими руками открытку. Подарите ее на Рождество или Святки вашим близким, друзьям или учителям.

Вам понадобятся: цветной картон, циркуль, канцелярский нож, небольшой отрез ткани или цветная бумага, золотистый картон, узкая атласная лента.

Из цветного картона вырежьте прямоугольник со сторонами 18 см и 24 см. Согните его пополам. На передней стороне открытки начертите окружность радиусом 4 см, аккуратно вырежьте ее.

На внутреннюю сторону открытки наклейте прямоугольник, вырезанный из ткани или цветной бумаги. Переведите шаблон колокола на золотистый картон. Вырежьте и оклейте его сзади цветной бумагой или тканью. Прodelайте отверстия вверху колокола. Отрезок ленты завяжите бантиком и отрежьте еще кусок для

закрепления колокола. Привяжите отрезки ленты к колоколу и закрепите их клеем. Сшейте вместе бант и концы ленточек, держащих колокол, и приклейте их к открытке над отверстием так, чтобы колокол мог свободно двигаться.

К передней стороне открытки можно приложить шаблон из картона с вырезанными буквами РХ (Рождество Христово) и распылить на него золотистую краску из баллончика.

Если вы хотите написать поздравление, то можно фигурно вырезать прямоугольник, написать на нем поздравление и приклеить на ткань, либо написать поздравление на неоклеенной внутренней стороне открытки. Открытки можно разнообразить: вместо колокола можно сделать звезду, елочку. На открытку можно наклеить различные украшения (звездочки, снежинки и т. п.).

Зима в Сибири морозная и снежная, поэтому традиционными играми на улице у нас всегда были: снежки, катание с горок и катание на санках. Мы предлагаем несколько вариантов таких игр:

«Поединок». Два соперника встают друг против друга на расстоянии около 10 метров. Каждый из них пусть очертит вокруг себя круг диаметром в метр. Ведущий бросает жребий — кому начинать. По его же сигналу начинающий игру наклоняется, лепит снежок и бросает его в соперника. Затем «стреляет» второй. Если вы оба промахнулись или же оба попали друг в друга, продолжайте бросать снежки по очереди. Но если один попал, а другой промазал, то проигравший уступает свое место следующему сопернику. Можно увертываться любым способом (присесть, подпрыгнуть и т. п.), но только не выходя из круга. Предупреждение: постарайтесь объяснить ребятам, что бросаться можно именно снежками, но никак не кусками смерзшегося, с острыми краями снега. В голову никогда не целиться!

«Тяни-толкай!» На санки садятся два игрока одной команды. Но садятся они... спиной друг к другу. Задача: как можно быстрее добраться до финиша, отталкиваясь только ногами (один игрок едет лицом к финишу, второй — спиной).

«Тяни-толкай 2!» Теперь на одни сани садятся игроки разных команд. Задача игрока, сидящего по ходу полозьев — пересечь финишную черту. Задача его соперника — не дать ему этого сделать.

На выполнение дается три минуты. Команда получает по 10 баллов за каждую победу.

«Ну-ка, берегись!» Пара саней ставится на расстоянии 3–4 метров. Два игрока садятся на них лицом друг к другу и берут в руки веревки саней соперника. Между санями чертится линия. По сигналу игроки начинают тянуть веревку на себя, подняв ноги на санки (как вариант — можно помогать себе ногами). Выигрывает участник, который перетянул соперника через черту на «свою» территорию.

Отгадайте загадки:

Каждый год приходит к нам
Праздник в каждый дом и храм.
Новость, слышанная всеми:
Бог родился в

Здесь родился наш Бог и Господь,
Здесь обрел от Пречистой Он Плоть,
Здесь, где милые сердцу картины,
На Священной земле

Воинство Ангелов было с небес,
Страх пастушков вмиг куда-то исчез.
Ангелы пели святые слова.
Вспомнит слова те твоя голова?

В давние времена Рождества ждали весь год, подготовка к нему была тщательной, подробной, основательной. Шесть недель постились, ели рыбу. Кто побогаче — белугу, осетрину, судака, навагу; победнее — селедку, сома, леща... В России всякой рыбы было много. Зато на Рождество все ели свинину. В мясных лавках, бывало, до потолка навалют, словно бревна, мороженых свиной. Окорока, обрубленные к засолу, так и лежат рядами. К Рождеству в город шли обозы со свининой, поросятами, гусями, индюками, рябчиками, тетеревами, глухарями. Прямо из саней торговали, без веса, на глаз. Широка Россия. Богато жили. Традиционным блюдом в этот праздник на Руси всегда считался гусь с яблоками.

Рождественский гусь

Как выбрать гуся:

- на дне пластикового подноса не должно быть много жидкости, но если ее нет совсем — тоже нехорошо;
- выбирайте мясистую птицу с гладкой и влажной на вид кожей;
- концы обрубленных костей не должны быть серыми — это верный признак того, что птица несвежая.

Для начинки (в расчете на гуся 3,5–4 кг) понадобятся:

- шея и потроха нашей птички;
- 1 маленькая луковица, нарезанная кольцами;
- 3/4 чайной ложки соли;
- 6 стаканов мягких хлебных крошек (примерно 9 ломтиков хлеба);
- 1/4 стакана растопленного сливочного масла;
- 1/2 чайной ложки сушеных листьев шалфея;
- 1/4 чайной ложки сушеных листьев тимьяна;
- 1/4 чайной ложки черного перца;
- 3 средних порубленных кислых яблока;
- 2 средних черешка сельдерея (с листьями);
- 1 средняя порубленная луковица.

Теперь берем порубленную луковицу, соль и потроха, укладываем в глубокую сковороду и тушим, залив 2 стаканами воды, примерно час. За это время потроха станут мягкими.

Когда все потушилось до нужной кондиции, снимите мясо с шеи, порубите вместе с готовыми потрохами. Перемешайте с остальными ингредиентами. Собственно, начинка готова. *Теперь, при желании, ее*

можно убрать в холодильник на пару дней.

Вот и настал светлый праздник Рождества. Конечно, в такой день совсем не хочется заниматься такими скучными делами как готовка. Но поскольку мы подготовились заранее, то у нас все будет легко и просто.

Приступайте к наполнению гуся начинкой. Прикрепите кожу шеи к спинке деревянной шпажкой, а крылья свяжите за спиной птицы. Нитка должна быть хлопковой!

Теперь о фаршировке. Для начала начините грудную полость, потом брюшную. Не утрамбовывайте начинку: во время жарки она будет увеличиваться в объеме. Отверстие закройте с помощью деревянных шпажек, и завяжите кулинарной нитью. Наколите кожу вилкой по всей поверхности.

Теперь смело укладывайте гуся на решетку на противень для жарки. Пора жарить! 3 часа (плюс-минус полчаса) можно отдыхать — только не забывайте время от времени поливать птицу выделившимся соком и вычерпывать лишний жир. А через два с половиной часа проколите бедро гуся в самом толстом месте. Если сок розовый — жарьте еще до тех пор, пока он не станет светлым.

Гусь зажарился? Снимаем с противня, выкладываем на подогретое блюдо и оставляем минут на пятнадцать — так его будет легче резать. Слейте сок в миску, отделите четверть стакана, влейте ее на сковороду. Добавьте четверть стакана муки и поджаривайте на среднем огне до тех пор, пока масса не станет однородной и не закипит. Теперь подливку можно снять с огня. Если она слишком густая, то разведите ее кипяченой водой до необходимой густоты.

Подайте гуся на стол вместе с подливой и легкими овощными салатами

Очень много было блюд из свинины. Почему? Открываем книгу Ивана Шмелева «Лето Господне»: «Только под Рождество бывает огромная, во всю плиту, свинья! Кучер говорит: «Велено их есть на Рождество, за наказание! Не давала спать Младенцу, все хрюкала. Потому и называется свинья! Он ее хотел погладить, а она, свинья, щетинкой Ему ручку уколола!».

Прекрасное народное толкование обычая, но вернемся к приговору блюду для рождественского стола. Следующие рецепты — это рецепты, которыми поделились с нами наши прихожане:

Свинина в фольге. Кусок мяса нашпиговать чесноком, натереть солью, обмазать тертым хреном, смешанным с майонезом. Завернуть мясо в фольгу и поставить в духовку. Когда будет готово, фольгу раскрыть и поддержать в духовке, пока сверху не появится румяная корочка.

(Ирина Ерохова)

Салат «Цезарь». Куриное филе — 300–400 гр., 2–3 яйца, сладкая кукуруза — 1 банка, 1–1,5 средних луковицы, кириешки, майонез. Куриное филе нарезать соломкой. Каждое яйцо зажарить блинчиком, свернуть в трубочку, тонко нарезать. Лук нарезать тонко полукольцами, помять до сока, промыть холодной водой, отжать, добавить в салат. Кукурузу слить и тоже добавить в салат. Все перемешать, заправить майонезом за 40 минут до подачи. За 15 мин до подачи можно добавить кириешки.

(Сысоева Раиса Ивановна)

Ангела за трапезой!

Желающие получить наше издание по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

Журнал «Православная семья», издание воскресной школы Сергиево-Казанского храма п. Краснообск, Новосибирской епархии Русской православной церкви. Издается на пожертвования прихожан. Журнал можно приобрести на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»; киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая); вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на ул. Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообска (ост. Торговый центр).

Главный редактор: иерей Дионисий Михалев.

Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Рецензент: протоиерей Виталий Бочкарёв.

Дизайн, верстка, допечатная подготовка: Новиков А.Б.

Тел.: (383) 348-53-70, 348-25-03.

E-mail: serg774@yandex.ru. **Web:** www.family.orthodoxy.ru

Печать: 000 «Хромопринт». Тираж 998 экз.

Праздник Рождества в воскресной школе п. Краснообск